

Глава 7. Уйти подальше, чтобы переждать бурю

— Старший брат, почему ты до сих пор не спишь? — Ху Цяньцю поспешно спрятал бумажный сверток за спину. Проклятый аптекарь! Надо же было ему так двусмысленно подписать снадобье. — На улице сильный ветер, возвращайся скорее в дом.

Бай Чжигэ негромко кашлянул. Заметив, как занервничал юноша, он прищурился:

— Что это ты прячешь?

Ху Цяньцю потер кончик носа и принужденно улыбнулся:

— Да так... выпросил у братьев из лекарского павильона немного укрепляющего отвара. Для здоровья полезно.

— Раз это просто укрепляющее, к чему такая таинственность? — Чжигэ подошел ближе и протянул изящную ладонь. — Я немного разбираюсь в фармакологии. Не стоит принимать что попало, так и навредить себе недолго. Дай-ка взгляну.

Поняв, что отпираться бесполезно, Ху Цяньцю решил не малодушничать. В конце концов, если он сам не покажет смущения, краснеть придется Бай Чжигэ.

Однако, прочитав надпись на свертке, тот остался совершенно невозмутим. Вопреки ожиданиям лиса, на лице старшего ученика не отразилось ни тени стыда.

— Если у младшего брата Ху есть какие-то... деликатные проблемы, лучше обратиться к четвертому боевому дяде. Не стоит пить сомнительные снадобья без разбора.

Он вернул травы в руки Ху Цяньцю, поправил накинутую на плечи верхнюю одежду и спокойно направился в комнату.

Лис недоуменно уставился ему в спину, а затем раздраженно швырнул сверток в густые заросли. «И как он может быть настолько спокойным? Неужели... сам такие попивает?» — мелькнула ехидная мысль.

Вернувшись в дом, он тут же принялся собирать вещи. Завтра же, на рассвете, он уприсит Шоу И забрать его с собой вниз. Подумать только, великий демон пал так низко — и всё из-за этого Бай Чжигэ! Пусть кто хочет, тот и возится с «первым учеником», а дедушка Лис умывает руки.

Вместо подушки он приспособил собственный узелок и кое-как устроился на узкой кушетке в беседке у дома, надеясь проснуться пораньше.

Однако пробуждение оказалось малоприятным. Ху Цяньцю обнаружил, что каким-то образом переместился с кушетки, хотя узелок по-прежнему лежал под боком. Солнце стояло уже высоко — в былые времена он бы сейчас сладко нежился в его лучах, лениво перекатываясь с боку на бок.

Голова была тяжелой, во всем теле чувствовалась слабость, а горло саднило так, что не вымолвить и слова. Соображал он тоже туго, но внезапная догадка заставила его вздрогнуть:

— Проклятье... Шоу И ведь не мог уйти без меня?

Подхватив вещи, он бросился к выходу, но столкнулся с Бай Чжигэ прямо на лестнице Павильона Девяти Небес. Тот держал в руках дымящуюся пиалу.

— Куда это младший брат Ху так торопится? — спросил он, неспешно поднимаясь навстречу. В его ясных, чуть прищуренных глазах отразилась взъерошенная фигура лиса.

Ху Цяньцю нахмурился и, словно почуяв угрозу, прикрыл нос рукой, пятясь назад.

— Это... это ведь не те травы, что я вчера выбросил? Ты же не...

— О чем ты только думаешь? — Чжигэ подошел вплотную. — Это от простуды. Ты и так слаб здоровьем, а вчера решил провести осеннюю ночь на улице. Когда я нашел тебя утром, ты сжался в комок от холода. — Он протянул пиалу и добавил тоном, не терпящим возражений: — Пей. Иначе я сам вышвырну тебя с горы.

«Герои умеют вовремя отступить!» — подумал Ху Цяньцю, принимая чашу. Осушив ее одним махом, он едва не задохнулся — вкус у пойла был поистине чудовищным. Бай Чжигэ тут же сунул ему в рот медовый финик, перебивая горечь.

Старший ученик прислонился к перилам, скрестив руки на груди. Прядь его длинных волос соскользнула на плечо. Глядя на залитое солнцем озеро за окном, он негромко произнес:

— В мире тысячи людей ищут путь к бессмертию. Для них попасть в школу Летящих Бессмертных — величайшая честь. Я видел многих, но почему только ты так отчаянно рвешься прочь?

Цяньцю не стал лукавить. Он ткнул пальцем в грудь Бай Чжигэ:

— Да потому что внизу я жил припеваючи! Это ваш глава притащил меня сюда силой. Я-то думал, буду как все — прилично практиковать, а в первый же день этот Лю Юнь заставил меня лечить тебя, угрожая расправой!

На лице вечно невозмутимого Чжигэ промелькнула тень недоумения:

— Угрожал тебе? — Видимо, Ху Цяньцю и впрямь умудрился вляпаться в неприятности в первый же день.

Лис прикусил язык. О том, что Лю Юнь поймал его на подмене шкуры, не знал никто. Ему просто нужно было исчезнуть на время, чтобы не мозолить глаза четвертому дяде.

— В общем, сегодня я точно ухожу!

В этой школе только Шоу И относился к нему по-человечески. Остальные — сплошь корыстолюбцы и снобы, а кормят так, что на еду смотреть тошно: три постных блюда да пустой суп, ни капли жира. Кто станет здесь мучиться?

Бай Чжигэ коснулся его лба ладонью. Жар спал, и, судя по дерзости, юноша шел на поправку.

— Хорошо. Тогда спускаемся.

— Правда?

— Да. Жди меня внизу. Без дозволения главы ты всё равно не пройдешь через заставу.

В голове Ху Цяньцю уже всплывали картины его привольной жизни: как он чешет пузо об иглы речного иглобрюха на берегу — вот это истинное наслаждение! А духи и оборотни у его пещеры, приносящие горы фруктов и жареных цыплят... Красота! Можно будет и косточки размять, поохотившись на какую-нибудь мелкую нечисть.

Обернувшись, он увидел, что Бай Чжигэ уже вооружился мечом Сокровенного Грома и накинул на плечо дорожный узел. Закрыв дверь спальни на засов, он слегка хлопнул лиса по плечу:

— Идем. Сначала к главе.

— Погоди, разве я не один ухожу? Зачем ты собрал вещи?

— Во-первых, ты мой спаситель, а внизу сейчас неспокойно — я должен оберегать тебя. Во-вторых, мои раны почти затянулись. Я слышал, что след того бесчинствующего демона уже найден. Как ученик школы Летящих Бессмертных, я не имею права оставаться в стороне.

Бай Чжигэ обернулся к застывшему на месте Ху Цяньцю и поторопил:

— Чего встал? Если будешь так медлить, до города доберемся только к ночи.

Ху Цяньцю недовольно фыркнул, но пошел следом, нарочно задев плечом Чжигэ, когда обгонял его. За какие грехи в прошлой жизни ему досталось это наказание?

Чтобы найти наставника, им пришлось пересечь павильон — Янь Фу обычно пребывал в боковом зале совета.

Появление Бай Чжигэ вызвало немалый переполох. Ученики, прослышав о выздоровлении старшего брата, бросали дела и выбегали в галереи, чтобы хоть краем глаза взглянуть на него. Однако фигура следовавшего за ним Ху Цяньцю вызывала еще больше шепотков.

— Я вчера своими глазами видел, как старший брат Ляо приготовил укрепляющее снадобье и велел отнести в Сад Успокоения Сердца, — шептал один.

— Что?! Неужели старший брат выбрал его себе в даосские спутники? — ахнул другой.

Третий ученик, из лекарского павильона, важно подтвердил:

— Посмотрите на него: походка неуверенная, лицо бледное... Всё сходится. Наверняка старший брат боится, что его изведут завистники, вот и уводит вниз, чтобы переждать бурю.

У одной из учениц, услышавших это, подкосились ноги, и она рухнула в обморок.

— Эй вы, двое! Подсобите, отнесите её внутрь!

Ху Цяньцю зябко поежился и громко чихнул. Ловя на себе странные взгляды, он невольно прижался ближе к Бай Чжигэ.

— Что с вашими учениками? Смотрят на меня как голодные волки.

Бай Чжигэ сдержанно усмехнулся:

— Видимо, они приняли тебя за моего спутника на Пути.

— Спутника? — Лис на миг задумался, и его осенило.

В школе Летящих Бессмертных ученики могли заключать союзы, обмениваясь памятными дарами и подписывая контракт, чтобы вместе постигать тайные писания. Большинство выбирали пару среди своих же.

— Например, тот Ляо Мяожэнь, что вчера строил тебе козни, — пояснил Чжигэ, — его спутником стал Чэнь Юань из того же павильона.

Сам Бай Чжигэ пока не встретил ту самую, единственную, и полагал, что его будущая спутница разделит с ним труды по истреблению демонов и защите справедливости.

Ху Цяньцю испуганно отпрыгнул на три шага. Подумать только, в этой школе творятся такие дела! Это что же, его репутация теперь погублена? Проклятье! Против этой толпы ему не выстоять.

— Держись от меня подальше! Как только спустимся — разойдемся как в море корабли. И ноги моей в этой школе больше не будет!

Бай Чжигэ со вздохом окинул его взглядом. Ху Цяньцю был весьма недурен собой, но не настолько, чтобы вскружить ему голову. В школе постоянно судачили о его возможных связях, к подобным слухам он давно привык.

Но было кое-что еще... С того самого момента, как он открыл глаза, он чувствовал, что в этом юноше есть нечто особенное. Какая-то неведомая сила влекла его, заставляя проявлять небывалое терпение. Не может выпить горькое лекарство — вот ему финики. Хочет сбежать с горы — что ж, пусть будет так.

«Неужели все, кто едва не впал в безумие при прорыве, испытывают подобное к первому, кого увидят после пробуждения?» — гадал он.

Дверь бокового зала со скрипом отворилась. Бай Чжигэ вошел один. Внутри Янь Фу и Лю Юнь были увлечены игрой в го. В такие минуты глава школы выглядел по-настоящему величественно — истинный мастер-бессмертный.

— Ученик приветствует учителя и четвертого боевого дядю!

Янь Фу кивнул, заметив узел у него за спиной:

— Собираешься в путь?

— Племянник, ты уже достаточно окреп? — осведомился Лю Юнь.

В этот момент Янь Фу поставил камень не туда и тут же вскинулся:

— Пропало дело! Я ошибся, этот ход не считается!

Лю Юнь прикрыл доску ладонью:

— Брат, ты снова пытаешься сжульничать. К чему играть, если в партии нет ни побед, ни поражений?

Бай Чжигэ поднял упавший к его ногам камень и почтительно подал наставнику:

— Учитель, дядя, не беспокойтесь. Со мной пойдет младший брат Ху Цяньцю. Он сумел вернуть меня к жизни, а значит, в медицине он не уступит лучшим ученикам, да и в искусстве предсказания смыслит — мы наверняка избежим беды.

Услышав, что Ху Цяньцю уходит, Лю Юнь на миг отвлекся, и Янь Фу тут же воспользовался шансом, смешав черные и белые камни на доске.

— Лю Юнь, добрый мой брат, давай заново! — Глава быстро убирал камни в чашу, после чего обернулся к ученику: — Дозволяю. Внизу будь осторожен, не заставляй меня снова терзаться тревогами.

— Ху Цяньцю долгое время ухаживал за тобой, и я не посылал его в лекарский павильон, — вкрадчиво заметил Лю Юнь. — Ему бы стоило поучиться там подольше, набраться опыта. Может, возьмешь с собой кого-нибудь другого?

Бай Чжигэ уловил в голосе четвертого дяди мягкость, за которой скрывался холодный блеск глаз. Похоже, Сун Мин не лгал. Внутренние распри в школе были обычным делом — каждый год пара-тройка учеников «случайно» падала в пропасть. Бай Чжигэ решил: за что бы ни зацепился Лю Юнь, сейчас важнее всего защитить жизнь этого юноши.

— Дядя, не волнуйтесь за меня. Я загляну в павильон и возьму еще двоих учеников. Тем более что у брата Шоу И как раз не хватает лекарей.

Лю Юнь задумчиво вертел в пальцах камень. Тень от густых ресниц скрыла выражение его глаз.

— Что ж, ладно. Ху Цяньцю по натуре робок, так что приглядывай за ним.

— Хватит болтать! Играем! — прикрикнул Янь Фу.

Выйдя из зала, Бай Чжигэ облегченно вздохнул. Ху Цяньцю, который всё это время подслушивал у окна, вытянувшись на цыпочках, тут же подскочил к нему с сияющей улыбкой и принялся усердно разминать ему плечи.

— Старший брат, ты настоящий герой! Я в неоплатном долгу перед тобой! Может, мне стоит

отплатить тебе собой, а?

Бай Чжигэ на миг задумался. Эта улыбка показалась ему смутно знакомой, но он не мог вспомнить, где видел ее прежде. В нем проснулось азартное желание подыграть:

— Отплатить собой? Что ж, мне это по душе. Согласен.

У Ху Цяньцю едва челюсть не отвисла. Похоже, мир окончательно сошел с ума.

<http://bllate.org/book/17498/1709017>